

Тотемные Корпорации

Эл Эрин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эл Эрин

**Тотемные Корпорации.
Бенефициары 1**

«Автор»

2026

Эрин Э.

Тотемные Корпорации. Бенефициары 1 / Э. Эрин — «Автор»,
2026

На планете Глизе общество делится на родовитых и простородных. Пока богачи купаются в роскоши, власти и привилегиях, обычным людям приходится выживать, работая на них. Кае Блэквуд исполнилось восемнадцать, ее отец — неудачник и алкоголик, без рода и племени. Мать с братьями живут печальную жизнь с домашним тираном. Кая, как старшая дочь, не намерена с этим мириться! Она поступает в международный университет Алтитьюд, где обучают будущих директоров, президентов и владельцев бизнеса. Кае предстоит жить в кампусе бок о бок с элитной молодежью со всего мира, и это будет непросто для простородной девушки. Но именно в Алтитьюде она окажется втянута в межклановые распри, борьбу преступных группировок и интриги теневого правительства. Кая узнает, что логотипы некогда были тотемами, мифы не просто выдумка, а загадочный хакер Дракониий Судья замышляет что-то ужасное. Ее задача — выжить, будучи простородной в мире, где правят деньги, влияние и, возможно, древняя магия.

© Эрин Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
КАЯ 1	6
КАЯ 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эл Эрин

Тотемные Корпорации. Бенефициары 1

Предисловие

Дорогой читатель!

Ты открыл черновик моей первой книги “Тотемные корпорации. Бенефициары”.

Это история о молодых людях, с которыми мы пройдем увлекательный путь в большом, новом мире Глизе. Главы будут выходить несколько раз в неделю. Присоединяйся к нашему приключению!

Предупреждения.

Присутствуют: нецензурные выражения, упоминания алкоголя, курения, умеренные сцены жестокости.

Отсутствуют: откровенные постельные сцены, описания нетрадиционных отношений, призыв к чему-либо.

Все события и персонажи полностью вымышлены, любые совпадения случайны.

Это моя первая работа, и я буду безмерно рада любой поддержке — подписке, отзыву, сохранению или даже упоминанию о моей книге своим друзьям. Заранее спасибо!

Приятного чтения!

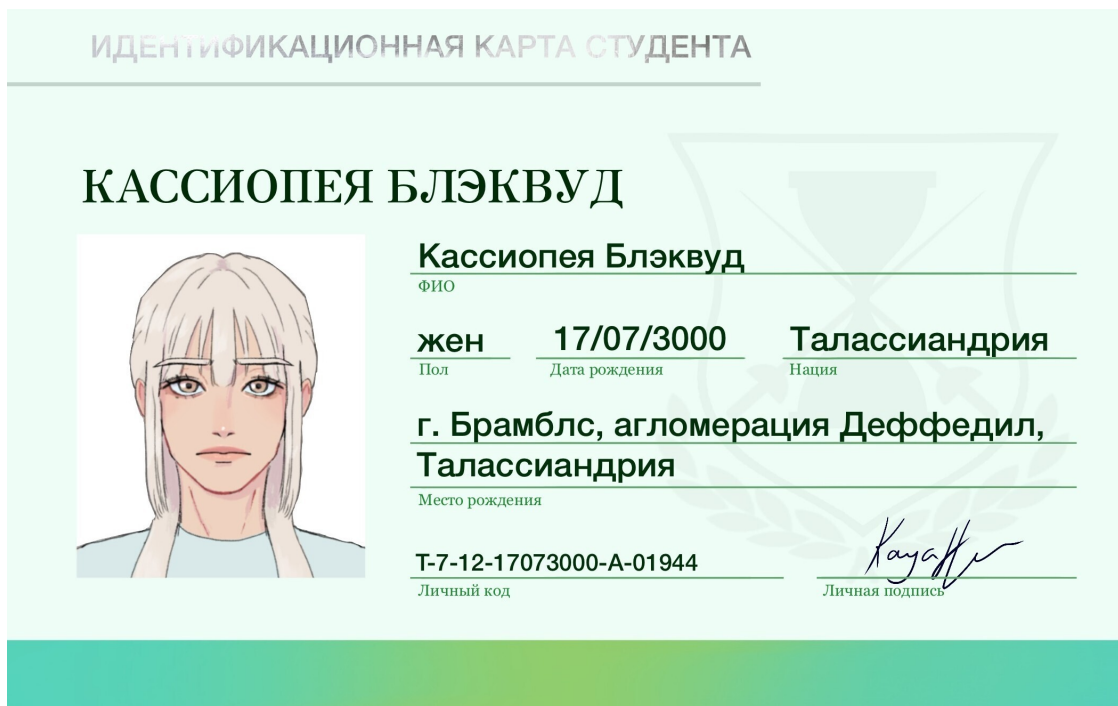
КАЯ 1

Магия была утеряна.

Трон Глизе распался, превращаясь в ничто.

Как куется сталь в огне, куются души в горниле перерождений.

Они придут. И Бог Времени снова станет смертным.

Следующее, что Кая помнила, это как очнулась совершенно одна на необитаемом острове.

“Я же только что была в аудитории, разве нет?” — Кая замотала головой, отрицая происходящее.

Ей мерещился голос профессора Менела, шелест аудитории, аплодисменты... Наваждение растаяло, и на смену ему пришли шум волн и крики чаек.

В полном недоумении Кая огляделась — ее окружали скалы и бушующий океан.

Где она?

Девушка встала и осмотрела себя. Струящееся вечернее платье измято и испачкано песком и грязью. Волосы взъерошены и прическа окончательно испорчена. На ее запястье поблескивал аметистовый браслет, а ноги болели из-за высоких каблуков. Кая сняла туфли и выдохнула от облегчения, когда ноющие пятки коснулись мягкого песка. Но ее беспокоило другое — туфли в ее руках принадлежали не ей. Она бы никогда такое не купила! Как и дорогой браслет, платье...

— Какого черта происходит? — прошипела Кая.

На руках синяки и царапины — явные следы борьбы. Нижняя губа опухла и болела. Ее ударили?... Кая устремила испуганный взгляд к горизонту.

Догадка закралась ей в сознание, и теперь ей стало страшно.

Ее похитили!

Конверт был вскрыт, а рядом валялось само письмо. Бумага кремового оттенка, явно дорогая, даже пахла по-особенному. Герб на конверте в виде скрещенных шпаг и песочных часов красиво переливался на свету.

Международный университет Алтитьюд

Отдел приемной комиссии

Дата: 15 мая 3018 г.

Абитуриент: Кассиопея Блэквуд

Программа заявки: Прикладная социология

Дата начала обучения: Сентябрь 3018 г.

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ О ЗАЧИСЛЕНИИ

Уважаемая Кассиопея Блэквуд,

С превеликой радостью сообщая, что международный университет Алтитьюд рад предложить вам место для обучения на программе прикладной социологии с углубленным бизнес-уклоном.

Мы были глубоко впечатлены вашими академическими успехами и истинным потенциалом во время интервью. Поздравляем вас с этим выдающимся достижением. Мы очень надеемся приветствовать вас в академическом сообществе Алтитьюда этой осенью.

С уважением,

Пикард Старлинг, ректор Международного университета Алтитьюд.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пожалуйста, внимательно ознакомьтесь с прилагаемыми Правилами и условиями Университета и Списком документов для заселения в кампус. Поскольку вы являетесь гражданином государства Талассиандриш, мы заботимся о вашем комфортном пребывании в нашем университете.

— Это все твоя вина. Твоя кровь, твое воспитание!

Несмотря на такую великолепную новость, как зачисление в университет, в доме царил отнюдь не ликование.

Худой сутулый мужчина плевался ругательствами и с ненавистью смотрел на жену, что сидела тихо на диване и штопала футболку сына. При этом не защищалась, не спорила, не плакала. Просто вела себя так, словно ничего не происходит. Как и все эти долгие годы.

Кая тоже молчала, косясь на злосчастный конверт. Письмо пришло еще в мае, а сейчас август. И если честно, она собиралась сказать родителям только после отъезда. Но отец, роясь в вещах в поисках записки, нашел-таки письмо о зачислении.

— Алтитьюд! На острове Алт! Ну, конечно! Международная конторка для богатеньких выродков.

Он театрально размахивал руками, хотя в доме все старались игнорировать его. Кая знала, что он делал все это нарочно. Показное выступление, чтобы выплеснуть жалость к себе в виде агрессии на домочадцев.

— Так еще и с этой, — отец скривился, — поганой фамилией... Знаю я, зачем твоя девка туда едет. Чтобы спать с богатенькими!

Не добившись реакции от жены, мужчина пошатнулся и снова хлебнул пива. По будням он обычно не пил так много, ограничивался пивом. Но бывали и такие вечера, когда его разносило. Никто в доме не знал, что взбредет в голову главе семейства.

И Кая ненавидела это чувство.

Беспомощность.

— Ты меня слышишь? Она станет гулящей, как и ты!

Отец мог кричать сколько угодно, устраивая весь этот драматичный спектакль на вечер. Но когда он бросил пустую банку пива в жену, Кая не выдержала. Она вскочила из-за стола и выкрикнула:

— А вот и нет! Я поеду туда и получу высшее образование, в отличие от тебя!

Скрюченная худощавая фигура мужчины застыла посреди гостиной. Потом он медленно перевел на нее взгляд. Дикий, почти животный. Его губы дрожали в подступающей истерике.

Тошнота подступила к горлу, но Кая не дрогнула, когда отец всем телом повернулся к ней. Половицы злоево скрипнули под ним.

Он вытаскивал слова медленно, смакуя:

— Что ты там твякаешь, мразь?.. Ты презираешь меня? Хотя живешь в моем доме. Ешь мою еду. Спишь под моей крышей? Это ты *так* благодаришь отца, что вырастил тебя?

— Мы живем на зарплату мамы и дяди.

— Заткнись! — гаркнул отец, с перекошенным от злобы лицом.

Из комнаты осторожно показались братья Каи — тринадцатилетний Джоуд и десятилетний Льюин. Бледные от страха и ожидания насилия, они застыли за дверью.

Кая вздернула подбородок.

— Я окончу Алтитюд, создам свою компанию и заберу маму с братьями отсюда. Мы будем жить в хорошей квартире в центре столицы. Если хочешь с нами, с этого дня води себя уважительно с нами.

Отец чуть не поперхнулся от услышанного.

— Ты больная? Какая нафиг квартира в центре города? Как ты думаешь ее получить — отсосать? — фыркнул он презрительно. — Думаешь, эти богатенькие там раскидываются квартирами, как милостыней? Думаешь, они там щедрые и добрые, как в мультиках?

Голос Каи дрогнул, но говорила она уверенно:

— Я заработаю сама.

Отец издевательски расхохотался. И каждый его выдох словно резал Каю по гордости.

— Сама! А-ха-ха! Ты хоть знаешь, что такое кредит? Долги? Мизерная зарплата за адский труд?

— А ты?

Рука отца дернулась, и Кая вздрогнула. От ожидания удара. Боли. Унижения. Но что-то остановило мужчину. Может, его сыновья, что ахнули в дверном проеме. Или злой, горящий взгляд дочери прямо напротив него. О чем он думал?

Отец часто вел себя как глупое животное. Но иногда, по странной звериной интуиции, становился куда рациональнее. Он скривился.

— Они сожрут тебя заживо. Богатеи с их корпорациями и логотипами. Грифоны, львы, фениксы... Это то, что они делают. Используют людей и ломают, потом выбрасывают. Веками они делали это с нами, с простым народом. Как, ты думаешь, они так нажрались? На нашем труде!

“Начинается”.

Любимая сказочка безработного отца. Как корпорация однажды оклеветала его, уволила и отправила в тюрьму. Он постоянно говорил об этом, как заевшая пластинка, с тех пор, как вернулся.

“Жалкое подобие мужчины. Ты даже работу не смог найти. Только ныл и жаловался, пока мама тянула нас. Ненавижу!” — эти мысли жгли душу Каи все эти годы. Ненависть. а еще запах перегара.

— Она правда думает, что стоит захотеть — и на тебе, золотые хоромы у ваших ножек! Заезжай и живи! Ха-ха! Нет, это точно твое воспитание, Эва. Ты вырастила идиотку!

— Рассл... — шепотом взмолилась женщина на диване.

От ее униженного вида Кая разозлилась еще сильнее. Она сжала кулаки и пообещала себе, что не будет жить так, как она.

Отец схватил коробку с тумбы и швырнул ее в Каю.

— Проваливай отсюда! Ты вернешься сюда брюхатая, но я тебя за порог не пушу! Этой мой дом! Ты тут жить не будешь!

— Рассл, не надо...

Кая, красная от гнева, метнулась в спальню и распахнула шкаф с вещами. Она ни дня не останется здесь! Лучше ночевать на берегу, чем тут! Девушка принялась скидывать одежду на кровать, почти ничего не видя перед собой от гнева.

Отец изрыгал проклятия еще полчаса. Пророчил, что Каю накачают веществами, оприходуют группой богатенькие сынки и выбросят в канаву. Что она вернется, скуля как побитая собака. Что кончит жизнь, как Эриэз — больной и нуждающейся.

Мать успокаивала его, но это только подзадоривало пьяного мужчину придумывать еще более ужасные сценарии для своей дочери.

Внутри Каи все клокотало от злости и обиды. Как же она ненавидела этого неудачника! Вместо того, чтобы быть мужиком и решать проблемы, он пьянствовал и издевался над ними...

— Ублюдки из корпораций используют тебя, как салфетку, вытрут тебя об свои ч*ены и выбросят! — доносились истеричные крики из-за двери.

Кая сжала кулаки.

Корпорации. Миру было бы лучше без них. Они принадлежали только древним династиям. А таким, как Кая и ее семья, оставалось только работать на них, чтобы они богатели еще больше.

Кая остановилась и выдохнула, успокаиваясь.

“Мы строим им лестницу, чтобы они поднимались выше. А сами остаемся внизу,” — подумала она.

Как же хотелось просто родиться в другом мире, где деньги не передаются по наследству по фамилии, а зарабатываются честным трудом! Чтобы не было клановости и несправедливости. Чтобы каждый получал по заслугам. Да, это утопия. Но все же...

Кая зашипела и впилась дрожащими пальцами в дверцу шкафа. Та жалостливо заскрипела. Старый, покосившийся шкаф. Облезлые грязные обои. Кривое окно...

Как же Кая ненавидела эту маленькую убогую квартирку!

— Ты уходишь?

Ее братья стояли на пороге, нерешительные, совсем еще дети. Старший Джо был худой, но довольно жилистый для своего возраста. Вздернутый нос, глубоко посаженные темные глаза... Кая посмотрела на него сейчас, понимая, что Джо был просто копией отца.

А вот их младший Лу — светленький, несмотря на худобу с пухлыми щечками, с круглыми доверчивыми глазами. Так похож на мать...

Кая села на кровать и вздохнула.

— Я должна ехать.

— Но ведь это не обязательно? — Лу смотрел на нее с мольбой. — Можно просто работать в цветочном магазине, как мама...

— Ты чего! — Джо сердито пихнул его в плечо. — Наша Кая умная, она не будет продащицей!

Кая улыбнулась, смотря на них. Такие разные, но всегда держались вместе. А вот сама она не знала, на кого больше похожа. Старшая из трех детей и единственная дочь. Кая всегда чувствовала себя лишней.

Смуглая кожа и светлый цвет волос у нее от матери, но черты лица и упрямый рот — от отца. Да и характером она была совсем другой. Не такая истеричная и нервная, но и не тихая и мягкосердечная.

— «Нет, мне здесь места нет…» — убедилась она.

Джо держался серьезно, почти по-взрослому.

— Но почему ты не поступила в Магнолийский универ? Я слышал, он самый лучший в стране. Чем он хуже? Зачем ехать на какой-то тупой остров, к тупым богачам...

Крики из кухни вроде затихли. Кая начала складывать одежду в сумку, под горестным взглядом Лу.

— Потому что Алтитюд — самый лучший бизнес-университет в мире. И это не маркетинг, это правда.

Лу боязливо спросил:

— Там учатся Эрелисы?

— Да, там учатся Эрэлисы. И не только.

— Страшно, — Лу поежился. — Они ведь всем владеют.

— Не всем, идиот, — фыркнул Джо. — Только Деффедилом.

— Они не владеют Деффедилом, — поправила Кая. — Когда-то... в эпоху королей, да, это были их земли. Но сейчас нет.

— По бумажкам-то нет, — Джо упрямо поджал губы, еще больше становясь похожим на отца. — Но фактически — да. Богатенькие все еще владеют нами, как рабами...

— Откуда ты это взял?! — взвилась Кая. — Мы не... мы не их рабы! Запомни. И вместо того, чтобы чистить туфли Эрэлисам, я буду учиться с ними наравне!

В глаза Лу появился блеск.

— Круто!

Но Джо остался серьезным. Он посмотрел на Каю, пронизательно и требовательно:

— Если тебя будут обижать — возвращайся! Не надо прогибаться под этих богачей. Ладно? Мы тут что-нибудь придумаем.

— «В тебе уже больше мужского, чем в нашем отце...»

Со стороны кухни снова донесся истеричный крик отца и звон посуды. Мама вздыхала и ласково ему что-то говорила, чтобы утихомирить.

Кая заметила, как Лу прижался к Джо, а старший сжал челюсти.

— «Джо быстро растет...» — Кае стало тревожно от мысли, что братья останутся одни с этим алкоголиком. И если Лу просто будет незаметным и молча сносить издевательства, то повзрослевший Джо мог начать на агрессию отвечать тем же... Круг насилия, который она так хотела прервать.

Кая покачала головой, отгоняя эти мысли.

— Пообещайте, что будете заботиться о матери. И не будете вступать в неприятности! — строго велела она.

— Это ты скорее попадешь в неприятности на этом твоём острове, — буркнул Джо и подтолкнул Лу к двери. — Идем.

Они оставили сестру собираться, но вещей у нее было немного. Кая сдала основные предметы на высшие баллы, получив тем самым грант на обучение в несколько университетов, считая и Алтитюд. Это было нелегко. Кая добилась этого без репетиторов, дорогих курсов и стажировок, только своими силами. Но когда у тебя есть цель, которой ты одержим, то ты можешь все.

Теперь она должна была полететь на неизвестный ей остров Алт, в другом государстве, так далеко от дома. Хотя грант покроет расходы на перелет, обучение и проживание, Кае могли потребоваться деньги. Поэтому на копила все лето, работала, а также продавала старые вещи, даже старенький ноутбук и все книги.

Частичка за частичкой, комната пустела. И на другой конец планеты Кая взяла только небольшую дорожную сумку. Больше у нее ничего не было.

“На острове Алт тепло, светит солнце. Лучше поехать налегке”.

Нельзя было больше медлить. Чем больше думаешь — тем больше сомневаешься. Стараясь не вслушиваться в крики, Кая прошмыгнула мимо кухни. Потом выскользнула на лестничную площадку. Они жили на втором этаже старого дома, покосившемся и потемневшем от времени. Кая как можно тише спустилась вниз, потому что на первом жили собутыльники отца, которые захаживали к нему иногда.

Оказавшись на улице без проблем, Кая выдохнула от облегчения. Обернувшись, подняла взгляд на окна второго этажа. Унылые кривые окна с тусклым светом... Здесь она прожила всю жизнь. Но всегда мечтала уехать подальше.

— Сегодня океан так спокоен.

Кая любовалась живописным пейзажем из панорамного окна маяка. Отсюда, с самой высокой точки города, открывался прекрасный вид.

Брамблс как раз находился на берегу Пелагийского океана, одного из самых тихих и спокойных. Раньше город находился во владении династии Эрелис, чьим гербом был белоголовый орлан. В те далекие годы тут добывали жемчуг и медь. Теперь же это просто городок, маленький, без особо развитого туризма. Тем не менее, и у Брамблса были свои достопримечательности.

И древний маяк входил в их число. Белая башня гордо возвышалась над темными волнами, указывая кораблям путь домой. Его охраняли каменные орланы на лестнице, но, пожалуй, это было единственное напоминание о принадлежности к Эрелисам.

После ссоры с отцом Кая пришла сюда, потому что ей больше некуда было идти. Здесь, в кабинете смотрителя, ей всегда нравилось находиться. Широкие панорамные окна выходили на горизонт, навигационные системы мигали индикаторами, а еще высота. Высота успокаивала.

Казалось, что все проблемы становятся такими мелкими...

— Остров Алт далеко, дядь?

За столом сидел мужчина. Он следил за приборами и делал пометки у себя в журнале. Симпатичный, под сорок, с карими глазами и светлыми волосами платинового оттенка. Он был широкоплечим, а еще подтянутым и загорелым, сразу видно — человек принадлежал океану. На форменной куртке, там, где сердце, была нашивка с именем — “Эриэз Блэквуд”.

Дядя оторвался от приборов и задумался.

— Алт находится у линии нейтральных земель. Это рядом с Саррадом... Так что да, он далеко. Почти двадцать часов полета на самолете, если не больше.

Дядя говорил пространно, как человек привыкший делать вычисления. Но Кае от этого не стало легче. Она вздохнула. Двадцать часов на самолете! Она и представить не могла, что улетит так далеко от дома...

В груди давило, словно она стояла на краю пропасти. И теперь нужно было решиться — прыгать или нет.

Дядя заметил ее состояние и сказал:

— Если боишься, значит, все правильно. Помнишь, что я тебе говорил о корабле?

Кая закатила глаза и усмехнулась. Она снова почувствовала себя маленькой девочкой, которую нянчит дядя.

— Причал для корабля — зона комфорта. А море — зона роста.

Дядя гордо улыбнулся.

— Моя девочка! Кто-то создан всегда оставаться на берегу. А кому-то предназначены дальние плаванья.

Дядя говорил высокопарно и хотел подбодрить ее. Но Кая не смогла сдержать грустной улыбки.

— Но дядя, все знают, для чего нужен корабль! Его строят так, чтобы он пресекал волны. А для чего создана я?

— Люди сами выбирают свое предназначение.

“Не все люди”.

Кая обычная девушка, которой только стукнуло восемнадцать. И завтра она покидала страну, чтобы учиться в Алтитьюде, где ей совсем не место. В этот обычно университет принимали дети из родовитых династий. Не то что она...

Слова отца сразу зазвучали в голове ненавистным эхом. Кая съежилась.

— Реальный мир куда страшнее. Это ведь так глупо, мечтать о деньгах и богатстве, хотя я просто человек... Не много ли я хочу? Что если у меня не получится?

— Не говори так. У моей любимой племянницы все получится! Кровь не вода, так-то!

— Но мой отец...

— А-а, — дядя отмахнулся с таким лицом, словно ему на обед предложили тарелку дерьма. — Не держись за гнилую линию. Моя сестра вышла замуж за этого алкоголика, но вы трое мне как дети. Не знаю ни одного выдающегося Хейна. А ты пойдешь по моему пути. За тобой — твои братья. Помни об этом.

Эриэз Блэквуд был младшим братом ее матери, Эвы Блэквуд. А вот отец, Рассл Хейн, к сожалению, и вправду не мог ничем похвастаться. Кроме пьянства и ругательств, конечно же.

— Фамилия многое решает, верно? — протянула Кая упавшим тоном. — Дядя, в Алтитьюде я буду простородной среди потомков древних родов.

— Значит, и позорить нечего. Быть первым тоже неплохо, да?

И все же в их обществе, где власть держали могущественные фамилии, Хейны не обладали никаким весом.

— Мне следует всех там остерегаться? Особенно тех, кто из древних династий?

При мысли об этом к Кае снова вернулась тревога. Эрелисы, Гилионы, Линнеи... И еще с десяток именитых древних семей отправляют своих драгоценных отпрысков в Алтитюд. Вряд ли ее там ждут.

— Остерегаться надо всех, даже самых близких. Помнишь, что я говорил тебе о силе?..

Кая снова закатила глаза.

— Сильные люди не боятся. Слабые — нападают первыми.

— Верно!

Кая наконец улыбнулась — искренне.

— Эти цитаточки уже устарели, дядь.

— Нет, это я уже старый.

Кая рассмеялась.

— Дядь, не такой уж ты и старый! Тебе же и сорока еще нет!

— Тем не менее, красавчиком меня называет только та бабуля из столовой.

Кая закрыла рот руками, чтобы не захохотать в голос. Дядя вернулась к записям. Смотри, как сосредоточенно он работает, нахмутив брови, Кая вспомнила кое о чем.

— Кстати о возрасте, — она начала рыться в рюкзаке. — В июле был мой день рождения. И я подготовила подарок самой себе.

— Самой себе? Что ж, такой уровень самолюбования я поддерживаю!

Кая достала свой паспорт и протянула его дяде. Тот с недоумением вытянул лицо, пытаясь понять, в чем суть.

— Э-э... новая обложка? — попробовал он угадать. — Мило.

На что Кая раскрыла паспорт, показывая ему страничку с информацией о себе.

Имя: *Кассиопея Блэквуд*

Дата рождения: *17.07.3000*

Пол: *жен*

Место рождения: *г. Брамблс, агломерация Деффедил, Талассиандрия.*

Взглядом дядя пробежался по строкам, и его брови медленно поползли вверх.

— Блэквуд?! — он с трудом втягивал воздух. — Не Хейн, как у твоего отца? Ты поменяла фамилию!

Кая с гордостью кивнула.

— Взяла вашу с мамой. Мне так комфортнее. Я сделала это еще до того, как сдала выпускные экзамены. Так что в Алтитюд приняли уже Каю Блэквуд.

Дядя нажал на пульт на подлокотнике. Кресло издало звук включения, потом колеса закрутились. Дядя выехал из-за стола и на своей инвалидной коляске подкатил к ней. Кая слезла со стола и наклонилась, чтобы обнять его за плечи.

— Ты начинаешь новую жизнь... Я так горжусь тобой!

Кресло тут же крутанулось, и дядя отвернулся, делая вид, что погружен в работу с приборами. Но Кая все-таки заметила, как он вытирает глаза. Дядя никогда не показывал слез, как бы тяжело не было.

И тут Кая вдруг поняла, что действительно уезжает. Она оставит маму, братьев, дядю, дом и родной городок для... для чего? Ради призрачной надежды, что мир корпораций примет ее, простородную, и она сможет добиться большего, чем ее отец-алкоголик?..

— Я буду скучать, — протянула она, всхлипнув.

— Отставить слезы! — велел дядя нарочито уверенно и хлопнул по столу. — Блэквуды не плачут! Все будет хорошо, ты меня слышишь? Следуй за мечтой.

Хотя в их семье Эриэз был парализован ниже пояса и сидел в инвалидной коляске, именно физически здоровый Рассл Хейн любил жаловаться и ныть. Кая видела это и усвоила, в чем главное отличие между отцом Каи и ее дядей. Между слабостью и мужеством. Это сила воли.

— Помнишь, что я говорил про маяк?

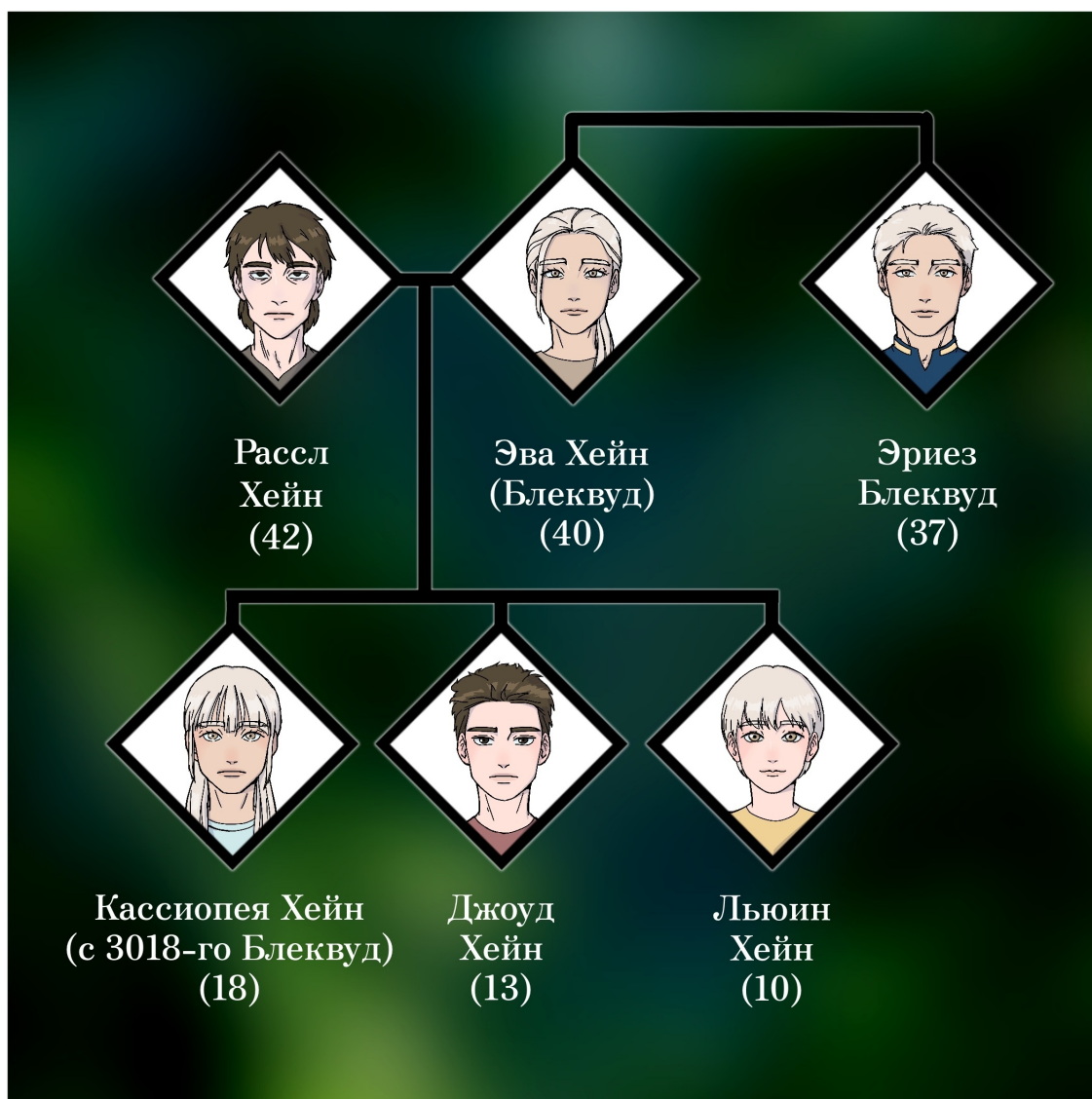
— Дядь...

— Маяк создан для того, чтобы выстоять в цунами. Если вся наша жизнь — это море, что посылает нам цунами...

— То я — маяк, чтобы выстоять, — продолжила Кая с улыбкой.

Дядя кивнул.

— Ты готова.

КАЯ 2

И я в этой сокровищнице — камушек щебеня...

— Мама?

Эва Блэквуд топталась на крыльце маяка, нервно заламывая руки. Каменные статуи орланов грозно смотрели на нее, и Эва словно боялась пройти дальше.

Увидев дочь, она засияла.

— Ты еще не уехала! Слава предкам. Я принесла тебе перекусить. В аэропорту можешь проголодаться и...

Она достала контейнер для еды, обмотанный старым полотенцем, и Кая ощутила неприятное чувство. Словно ей напомнили о чем-то плохом.

— Не надо. Лучше отдай Джо или Лу. Я уже взрослая, сама разберусь с питанием.

Эва опустила плечи и начала мять контейнер в руках.

— Да какое там питание... Домашняя еда самая вкусная. Возьми. Так я хоть чем-нибудь... помогу тебе.

Она выглядела такой виноватой. С одной стороны, Кая злилась на мать за то, что ей не хватало духу уйти от мужа-алкоголика. С другой, она делала для детей все, что могла.

— Мам... — Кая обняла ее и ощутила, как плечи женщины задрожали от рыданий. — Не плачь. Я же буду звонить...

— Это все Эриэз виноват, — запричитала мать сквозь слезы. — Вбил тебе в голову...

Успокоившись, она выпрямилась и вытерла глаза огрубевшими от тяжелой работы пальцами.

— Ты должна была поступить в Магнолий. Да, далеко, но хоть в нашей стране. А там ты будешь совсем одна, среди чужих людей, иностранцев...

— Зато в лучшем университете страны, мам. Ты мной совсем не гордишься?..

Мать взглянула на Каю, и глаза ее были полны почти первобытного страха.

— Там учатся родовитые, Кая, как ты не понимаешь? — сказала она таким тоном, словно говорила о чем-то мистическом, запретном.

Кая сделала шаг назад от нее.

— Так ты согласна с Расслом? Ты не будешь на моей стороне хотя бы сегодня? Как всегда, на стороне мужа? И никогда — на моей?

— Да что ты такое говоришь! Кассиопея, просто ты слишком молода, чтобы осознавать...

— Я делаю это для вас. Для тебя, для мальчиков. Для дяди! Ты разве не видишь? Мы не можем так жить! Нужно вырваться, тут же все просто душит нас!

— Это наш дом, — мама окинула взглядом океан. — Тут наша свобода. Да, мы живем скромно. Но зачем еще больше? Жилье есть, еда есть, вы учитесь и будете работать... Все ведь уже хорошо?..

Кая сжала кулаки. На нее снова накатывал приступ гнева. Жилье... Та маленькая комнатка в покосившемся доме? Еда? Остатки морепродуктов, хлеб и испортившиеся овощи, потому что денег на свежие нет... Лу играет в футбол в старых кедах Джо, хотя так мечтает стать профессиональным спортсменом?

“Нет, она просто не видит. Она столько лет жила в унижениях, что привыкла. Ей просто не хочется поднимать голову. Но я не должна быть такой же”.

— Я поеду в Алтитюд, мам. Ты меня не отговоришь.

Мать жалостливо подняла брови.

— Это их гнездовья, слышишь? Тебя там никто не ждет, никто не будет защищать... А потом... — подумав о чем-то, она снова затряслась в рыданиях.

Кае было жаль расстраивать ее. Но от вида плачущей беспомощной матери, в ней наоборот только добавилось уверенности в своем решении.

Она обязана стать успешной и вытащить их отсюда.

— Эви, что ты тут устроила? — Эриез на коляске выкатился к ним на крыльцо и осуждающе глянул на сестру. — Не порть прощание.

— Мог бы и пожалеть меня, — возмутилась та. — Из-за твоих амбиций я лишаясь дочери!

— Ты как будто уже хоронишь ее. Прекрати, Эви.

Эриез хоть и сидел в инвалидном кресле, но выглядел сильным и здоровым. В отличие от бледной, вечно усталой сестры.

Он перевел взгляд на Каю и серьезно сказал:

— Тебе пора. Сначала летишь в Магнолий, а оттуда уже двадцатичасовым рейсом в Алт.

— Я помню.

Дядя передал ей дорожную сумку, а мать — контейнер. Они оба смотрели, как Кая покидает спускается по лестнице маяка, чтобы оставить Брамблс, родной город, и Талассиандрию, родную страну.

Чтобы стать студенткой самого элитного международного бизнес-университета Алти-тьюда. Навстречу своей судьбе.

Шесть часов с Брамблса до Магнолия. Почти четыре часа ожидания вылета. Затем двадцать часов самолетом до острова Фиа.

Для девушки, которая ездила разве что на школьном автобусе, все это казалось невероятным приключением. Кая дико устала, но впечатлений осталось полно.

“Надо привыкать. Если буду хорошо зарабатывать, то смогу много путешествовать!” — думала, она глядя в иллюминатор самолета.

Мысли о будущем, где она в деловом костюме летит частным рейсом, решая серьезные вопросы, будоражили ее. Она фантазировала о красивых апартаментах в самом центре столицы, о личном авто, инвестициях и фондах, об отдыхе на курортных островах...

Ее мать Эва всю жизнь прожила в Брамблсе. Она даже не знала, что такое биржа и на чем держится экономика. Вся ее жизнь это помыть полы, заработать на аренду, что поесть на ужин. Кая с детства смотрела, как ее мать прогибает спину ради них. Потом терпит унижения от мужа-алкоголика.

Именно тогда Кая пообещала себе, что ее жизнь будет другой.

Оказалось, пассажирских рейсов до Алта не было. И попасть на маленький защищенный остров можно только на частном транспорте, что для родовитых не проблема. Простым смертным, вроде Каи, оставался только искать другие выходы.

Она нашла странного мужика, что курил у аэропорта Фи. Он как раз занимался частными перевозками на своем гидролете. Кая с сомнением покосилась на хлипкий транспорт. Но делать нечего.

Через два часа ожидания она наконец оказалась в воздухе, над островом Фиа, молясь за свою жизнь. Гидролет подскочил на воздушной яме, и Кая схватилась на подлокотники кресла. Пожилая пара, что летела вместе с ней, весело переглянулись. Бабушка обратилась к ней:

— В первый раз летишь, деточка?

Кая подавила приступ тошноты и выдавила улыбку:

— Да.

— Из Восточных островов, небось?

— Нет, из Талассиандрии.

— Батюшки! Из Дола? — охнула бабушка, а ее муж покачал головой.

— Издалека наша пташка.

— А вы откуда?

— Мы из Алта, дорогуша. Ездили к сыну на свадьбу, он как раз в Фие живет... Подожди, покажу снимки...

Пара рассказывала им о своем сыне, но Кая мало что запомнила. Ее больше беспокоило то, что пилот постоянно что-то хлебал из своей фляги. Запаха алкоголя она не ощутила, но уже пожалела, что не пошла искать лодки...

Наконец, остров Алт появился среди океана — зеленый и великолепный. И чем ниже они спускались, тем больше он становился.

Гидролет пошел на круг для приземления, и пилот попросил всех держаться крепче. Кая была рада. Она хотела уже оказаться на твердой земле.

После двух кругов гидролет плюхнулся в воду, но для пассажиров внутри показалось, будто они со всей силы ударились о волны. Гидролет грохотал, скрипел, буквально трещал по швам, но таки доставил их к причалу. И даже крыло не отвалилось.

Когда Кая спрыгнула на причал, ее ноги тряслись и подкашивались. А вот пожилые супруги спокойно сошли, посмеиваясь и воркуя, как влюбленная молодая парочка.

— Как ты, деточка?

— В-в порядке...

Подташнивало, хотелось припасть к земле и расцеловать ее. Но Кая быстро пришла в себя, закинула лямку дорожной сумки на плечо.

— А вы не знаете, как доехать до Алтитьюда?

Выражения лиц пары изменилось. Они переглянулись, но на этот раз обеспокоенно.

— Так ты приехала в Алтитюд? — протянула бабушка таким тоном, словно они говорили о чем-то неподобающем. Ее муж откашлялся и поправил пиджак.

Кая непонимающе наклонила голову и ответила:

— Конечно. Так вы знаете, как туда добраться?

Дедушка ответил:

— На городском автобусе. Там тебе подскажут.

Бабушка подхватила:

— Все знают про Алтитюд. Но...

— Но?... — Кая напряглась.

Дедушка глянул на жену предупреждающим взглядом, но та все равно сказала Кае:

— Алтитюд, конечно, был построен на нашем острове. Но мы понятия не имеем, что происходит за его стенами.

Слава богу, на самом острове Алт не нужно было проходить паспортный контроль. Рядом с причалом находился пункт регистрации, где в паспорте Каи поставили штамп. А также выдали брошюру, как добраться до кампуса.

“Поверить не могу, что я уже здесь!”

Кая вовсю оглядывалась и впитывала все, что видела. Пляж. Океан. Пальмы. Синее-синее небо, словно из дорогого стекла. Красота! Хотелось остаться, поваляться на песке, отдохнуть... Но Кая была так взбудоражена, что вряд ли удалось бы расслабиться. Ей хотелось поскорее уже оказаться в кампусе.

Уже на автобусной остановке она заметила в небе дрона.

“Система безопасности?” — догадалась она.

Неудивительно. Вряд ли сильные мира сего отправят родных детей на обычный остров. Наверняка территория постоянно патрулируется.

Кроме дрона также пролетал частный джет. Он промчался так низко над землей, что Кае даже удалось разглядеть логотип на боку — белый медведь. Значит, там кто-то из Зир-Драгара, самого холодного континента.

Сама Кая была из Талассиандрии, которую еще называли зеленым континентом. Зир-Дрангар было соседним государством, известным горами и холодным климатом. Конечно, там тоже были древние семьи, разбогатевшие на корпорациях. И они тоже присылали своих деток в Алтитюд. Поэтому-то он и международный.

“Они приземляются прямо на территории кампуса?” — Кая смотрела вслед джету, которые полетел вглубь острова.

Привилегии даже среди привилегированных... Кае придется привыкать к тем, кто выше и богаче нее.

Кампус действительно находился отдельно от городского центра Алта. Словно закрытый городок внутри острова. Автобусы туда не ездили, так как пассажиров почти не было — местные предпочитали туда не соваться.

Кая высадилась на нужной остановке и, благодаря брошюре, нашла целый парк с двухместными электрическими карами. Они больше походили на обычный гольф-кар.

“Не беспокойтесь, — гласила брошюра, — чтобы управлять каром права не нужны”.

Кая выдохнула от облегчения. Пешком тащить сумку с вещами ей не хотелось. А брать такси... неизвестно сколько с нее сдерут, как с туриста.

В навигацию кара уже был встроен маршрут до кампуса, так что ей оставалось только оплатить поездку и включить двигатель. Кар сам повез ее по дороге сквозь красивые тропические леса.

Кар ехал медленно, даже слишком медленно. Но на дороге было безлюдно, ни машин, ни людей. Сразу видно, что местные не ездят сюда.

Кае оставалось только сидеть и любоваться новым миром, который открывался ей. Все вокруг было такое незнакомое, даже диковинное, словно она попала в фильм. Сознание все еще отказывалось воспринимать, что Кая покинула родную страну.

Вруум! С ней поравнялся черный мотоцикл. Кая удивленно повернула голову — водитель мотоцикла в черном шлема смотрел прямо на нее. Черная кожанка, черные перчатки. На идеально блестящей поверхности шлема отражались солнечные блики, но лица не видно совсем.

Он кивнул ей, и она услышала приглушенный голос:

— Подвезти?

Это было так неожиданно, что Кае не нашлось ничего сказать, только отрицательно покачать головой. Парень шутливо отдал ей честь, его мотоцикл зарычал, и он помчался вперед на бешеной скорости, легко обогнав медлительный кар.

Студент или местный? Но интуиция говорила Кае, что он из родовитых. Было в нем что-то... неуловимое, что говорило о статусе. Да и черный мотоцикл показался ей дорогим, сверкающим, совсем новеньким. Неужели он тоже едет в кампус, как и она?

Его голос был наглым, он явно флиртовал. Кая совсем забыла, что окажется в закрытой территории с сотнями таких же молодых людей, что и она. Любовных переживаний не избежать.

“Но я поехала в Алтитюд не за этим, — твердо подумала Кая. — Мне нужны знания, а не все эти эмоциональные качели”.

Совсем скоро за деревьями показались высокие витые ворота из черного металла. Узоры на воротах образовывали логотип университета — песочные часы на фоне скрещенных шпаг.

“Я на месте!”

У ворот были припаркованы такие же кары, что взяла Кая. А вот мотоцикла нигде не было видно.

Кар сам припарковался рядом со своими собратьями. Кая выключила двигатель и вышла. Она сама добралась до кампуса! Маленькая, но все же победа.

Витые красивые ворота сегодня были открыты. За столом сидели волонтеры, которые останавливали всех заходящих и расспрашивали.

Взяв сумку, Кая пошла в их сторону. Она сразу заметила, как в небе летала целая стайка дронов. Их легко было принять за птиц. Они следили за происходящим, зависнув над воротами.

Один из столов как раз освободился.

— Я Кассиопея Хе... Блэквуд.

Парень, что сидел за столом, поднял на нее пристальный взгляд. Кая неловко улыбнулась. Один из дронов опустился ниже, зависнув прямо над ее головой.

Парень взглядом сверлил ее секунду, потом снова уткнулся в экран ноутбука. Его пальцы запорхали над клавиатурой.

— Курс?

— Первый.

— Факультет?

— Прикладная социология.

Парень зевал, пока ноутбук загружал данные. Сверившись с полученной информацией, он достал из коробки рядом пластиковую карту с чипом.

— Вот твой ID.

— Спасибо, — Кая тут же проверила карту и не сдержала довольной улыбки.

“Кассиопея Блэквуд” — ее фамилию написали правильно. Она боялась, что по ошибке ее запишут как Хейн. Кроме ее имени, на карточке была основная информация, отпечаток пальца, а рядом с гербом Алтитюдда ее фотография — смуглая девушка со светло-платиновыми волосами и челкой на карие глаза.

— Не теряй, без него тебя не пустят в общежитие, фудкорт, библиотеку. Если потеряешь, восстановление платное, — предупредил волонтер.

— Поняла.

— Установи приложение по этой ссылке. — он указал на табличку с QR-кодом. — Там будет вся информация по общежитию, занятиям и мероприятиям. Когда создашь аккаунт, скажи мне ключ доступа, чтобы я записал.

— Сейчас?

— Да.

— Я устала от перелета... может, я сначала пойду в общежитие и уже там загружу?

— Нет.

Делать нечего. Пришлось сначала достать телефон, подключиться к местному интернету, потом установить студенческое приложение. Он загружался так медленно, что Кая уже начала раздражаться. Хоть она и понимала, что так будет в первый день.

— ... Бероссе, значит, — услышала она женский голос.

Кая повернулась на звук. За соседним столом сидела волонтерка и строила глазки брюнету, что стоял перед ней. У него были длинные угольно-черные волосы, расстегнутая куртка и черный шлем под мышкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.